

История человечества – это история войн и завоеваний. Россия на протяжении своей истории пережила фактически три мировых конфликта, начиная с «эпохи Наполеоновских войн».

Почему же французы и русские воевали друг с другом? Неужели из чувства национальной ненависти?

Почему Наполеон, придя к власти на гребне революционной волны, увлек за собой в бездну войны французов, итальянцев, немцев, даже испанцев, не говоря уже о поляках, и строил свою европейскую империю? Чем она так не нравилась русским, англичанам, пруссакам, австрийцам, шведам, испанцам и другим народам? Какие цели преследовала Россия, создавая и активно участвуя в антинаполеоновских коалициях?

Ознакомьтесь с содержанием
КНИГИ

Безотосный, Виктор Михайлович

Наполеоновские войны / В. М. Безотосный. – Москва : Вече, 2010. – 384 с.

Автором была поставлена задача нарисовать общую картину участия российской армии в войнах против Наполеона, выявить место и роль России в антинаполеоновских коалициях с точки зрения национальной и европейской истории.

УДК 355/359
ББК 68
М 15

Печатается по изданию
Armies Of The Napoleonic Wars
An Illustrated History
Editor Chris McNab

Перевод с английского Александра Колына

04.2012
Муниципальное учреждение культуры
"Централизованная библиотечная система"
Ленинского муниципального района
Хабаровской области

Макнаб К.
М 15 Наполеон и его эпоха. 1796–1815. Армии, униформа, вооружение, организация, тактика / Крис Макнаб; [пер. с англ. А. Колына]. – М.: Эксмо, 2011. – 424 с.: ил.

ISBN 978-5-699-48582-6

Наполеоновские войны – это кровавый и жестокий конфликт, продлившийся два десятилетия, с повсеместной мировой географией – от ледяных просторов России до гор Пиренейского полуострова и песков Египта. На протяжении почти двадцати лет Наполеон водил в походы Великую армию и войска своих союзников против войск разных народов, объединившихся в коалиции против Франции. В данной книге предлагается подробный анализ армий основных стран – участниц Наполеоновских войн – Франции, Британии, Австрии, Пруссии, России, Испании и Португалии, а также войск небольших государств. Ничто не осталось без внимания – пехота, кавалерия, артиллерия, – включая и изменения, происходившие в армии на протяжении данного периода в плане организации, вооружения и обмундирования. Детальные цветные иллюстрации позволяют представить себе солдат и офицеров во всем многообразии их униформ, такжое, каковы они выходили на поля великих сражений, ставших классикой военной истории.

УДК 355/359
ББК 68

ISBN 978-5-699-48582-6

First published in Great Britain in 2009, by Osprey Publishing Ltd., Midland House, West Way, Botley, Oxford, OX2 0PH All rights reserved.
© 2009 Osprey Publishing Ltd.
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2011

СОДЕРЖАНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ Аллана Маллинсона	6
ВВЕДЕНИЕ	8
ХРОНОЛОГИЯ	14
1. ФРАНЦИЯ	20
Общий обзор • Пехота • Артиллерия • Кавалерия	
2. БРИТАНИЯ	102
Общий обзор • Пехота • Артиллерия • Кавалерия	
3. АВСТРИЯ	168
Общий обзор • Пехота • Артиллерия • Кавалерия	
4. РОССИЯ	214
Общий обзор • Пехота • Артиллерия • Кавалерия	
5. ПРУССИЯ	254
Общий обзор • Пехота • Артиллерия • Кавалерия	
6. ИСПАНИЯ	294
Общий обзор • Пехота • Артиллерия • Кавалерия	
7. ПОРТУГАЛИЯ	342
Общий обзор • Пехота • Артиллерия • Кавалерия	
8. ПРОЧИЕ АРМИИ	378
Дания/Швеция • Ганновер • Нидерланды • Италия, Сицилия и Сардиния • Польша • Балканы • Германские союзники • Соединенные Штаты	

ПРЕДИСЛОВИЕ Аллана Маллинсона

Кто же в конце концов победил Наполеона Бонапарта? И почему он был побежден? Данный вопрос на протяжении добрых двух столетий неизменно тревожит умы историков и заставляет потирать руки издателей.

Австрия, упорно поднимавшаяся с колен после следовавших одно за другим поражений, заслуживает самой высокой оценки. Пруссия, после ужасающего начала, заставившего бы рыдать навзрыд Фридриха Великого, будь он жив, в конце концов возвратила себе национальное самоуважение и даже приняла участие в последней битве. Россия, располагавшая лучшим своим полководцем, «Морозом», сковала Бонапарта арктическим холодом и заставила остановиться в 1812 г., после чего он так никогда и не оправился. Однако не будет ли проявлением излишнего патриотизма для Британии претендовать на высочайшее звание победителя Наполеона? Создание континентальных коалиций Питтом, а затем Гренвилем, поражающие воображение достижения Королевского военно-морского флота, особенно эскадр под предводительством Нельсона, энергичные кампании Веллингтона на Пиренейском полуострове – вот прочный фундамент победы. Ибо неспособность Бонапарта вторгнуться на Британские острова или задуть Британию экономически, вот что лишило его возможности стать полным господином Европы (если уж не мира), когда все континентальные державы лежали распростертыми перед завоевателем. Ведь именно война за независимость Испании и Португалии на Пиренейском полуострове, на некоем второстепенном театре, где у Наполеона, тем не менее, все постоянно шло не так, как ему хотелось бы, впервые выявила слабость Франции и связала огромные французские армии, подтолкнув сначала Россию, а потом Австрию и Пруссию – не без помощи английских субсидий – вновь включиться в войну.

Но несмотря на известные успехи на море или на отдаленных островах, над которыми развевался трехцветный флаг Республики – *le drapeau tricolore*, Бонапарта не представлялось возможным победить иначе, чем на поле открытой битвы. Как удачно выразился один историк, «Францию, как Аттилу, нельзя было одолеть с помощью бухгалтерского подхода. Свалить ее с ног решительным ударом предстояло в Париже, а не где-нибудь в Порт-о-Пренсе». Вот в том-то и вся и суть.

«Бесконечная война», как называли ее некоторые из лишенных остатков энтузиазма либералов, продлилась почти два десятилетия – а то и больше, если добавить годы до восхождения Наполеона, – и на протяжении этих двух десятков лет едва ли не каждая страна Европы то и дело бралась за оружие. Все армии, безусловно, имели немало общего – мушкет с кремневым замком, например, – и все же очень различались да и выглядели не одинаково.

Национальные армии служили выражением природы государства, а также и отражением свойств солдата. Даже во взрывчатой форме *grognaard* (ворчуна, бывалого вояки. – *Прим. пер.*) нельзя было принять ни за кого иного, кроме как француза. Как ни в коем

случае не перепутать Томми Аткинса (олицетворение британского солдата. – *Прим. пер.*) с солдатом с Континента (британцам иногда свойственно отделять себя и свою страну от остальной Европы, которую они называют Континентом. – *Прим. пер.*).

Мог ли «нарост на теле Земли, записавшийся служить по пьянке», как отзывается Веллингтон о воинах в красных мундирах, которыми командовал, быть также – опять-таки по его же собственным словам – «лучшим из всех инструментов – британской пехотой»? Итальянский историк Алессандро Барберо в его великольном рассказе о Ватерлоо – *The Battle («Битва»)* (2006 г.) – объясняет: «Каким бы дебилом он ни был, английский солдат, имея в достатке мяса и пива, подогретый джином и уверенный в собственном расовом превосходстве перед иноземной швалью, с которой ему предстояло встретиться, он являлся отличным бойцом, в чем легко убедиться любому, кто хоть раз видел в действии футбольных хулиганов».

Исключением из правила можно, наверное, назвать португальскую армию после реорганизации. Одетые в британскую шерсть, вооруженные ружьями и снаряженные всем прочим с британских складов, действующие зачастую под началом британских офицеров, они сражались ничуть не хуже и не лучше всех прочих солдат в армиях Веллингтона на Иберийском полуострове и заслужили немало похвал от герцога, как, впрочем, и стали причиной его раздражения, вызванного поведением португальской кавалерии.

Так как же организовывались армии Франции и ее основных противников – Британии, Австрии, России, Пруссии, Испании и Португалии? Как они выглядели? Какое оружие несли? А как там «прочие» из тех миллионов, которые сгинули в горниле величайшей трагедии по имени Наполеоновские войны? Швеция и Дания, Ганновер, Нидерланды, Итальянское королевство, Сицилия и Сардиния, Польша, солдаты с австрийских балканских окраин, из бесчисленных немецких государств и, наконец, неожиданный и непрощенный товарищ по оружию Бонапарта – Соединенные Штаты Америки? Ведь это гигантская военная палитра, и она соткана и упакована, как в сундук, в один-единственный том.

Вот уж и в самом деле огромное предприятие. Как выглядели бельгийские батальоны, включенные в состав голландской армии в 1814 г.? Где именно на военной форме носил знаки различия датский офицер? Надевали ли еще русские гренадеры свои «митры» под Аустерлицем? Разрешал ли устав 1807 г. австрийскому фельдфебелю бить солдата *Hazelstock*, или это позволялось делать только с помощью *spanisches Rohr* (в действительности *Hasselstock*, нем., букв. палка из орешника; второе букв. испанская трубка. – *Прим. пер.*)? Какие два метода ведения боя в порядках застрельщиков предписывались британской легкой пехоте? Эти и многие другие вопросы находят освещение в ярком рассказе, подкрепленном отличными иллюстрациями и пояснениями к ним.

Итак, вспомним написанное Патриком О'Брайеном в предисловии к книге Брайана Лэйвери «*Nelson's Navy («Флот Нельсона, 1989 г.)* – в равной степени детальной и познавательной: если у читателя есть намерение записаться в авторы исторических романов, он сможет заметить, что гениальность в этом случае есть способность брать на себя труд докопаться до истоков. Ну а коль скоро до истоков уже докопались, – Крис Макнаб и издательский дом Оспри, – читателю остается лишь составить план будущей работы и запастись бумагой и чернилами.

ВВЕДЕНИЕ

Революционные и Наполеоновские войны можно сравнить с некими адскими конвульсиями, в которых бились европейские правительства, народы и армии на протяжении 20 лет. Начиная с момента Французской революции, разыгравшейся в 1789 г., до второго и на сей раз последнего и окончательного поражения Наполеона в битве под Ватерлоо в 1815 г., миллионы людей на Континенте поступили на службу в вооруженные силы добровольно или будучи призванными, и многие тысячи солдат регулярных войск искали случая поддержать честь батальона или полка на полях все новых и новых сражений.

Levée en masse (фр., всеобщий призыв. – Прим. пер.), введенный во Франции в 1793 г., вне всякого сомнения, изменил, так сказать, военный ландшафт Европы XVIII и XIX столетий. Шаг французского правительства показал, как одним росчерком пера не только все молодые, здоровые и годные к строевой службе мужчины, но и, по сути дела, все население может быть поставлено под ружье в составе огромной, хотя и по большей части непрофессиональной армии. Слова *levée en masse*, обретшие грозный вещественный смысл в Национальном конvente 23 августа 1793 г., в буквальном смысле революционизировали само понятие «армия»:

С этого момента и до тех пор, пока враги не будут выброшены с территории Республики, все французы считаются постоянно реквизируемыми для служб в армии. Молодые (неженатые) люди должны сражаться; женатые должны ковать оружие и перевозить заготовленное продовольствие; женщины должны изготавливать палатки и одежду и должны служить в госпиталях; дети должны перерабатывать лен в волокно; старики должны являться на площади, дабы там подхлестывать храбрость в воинах и проповедовать ненависть к королям и единство Республики.

НАПРОТИВ.

Ватерлоо, 1815 г.

Сержант-инженер Чарльз Вуд из 3-го батальона 1-го пехотного гвардейского полка вздымает над собой пропитанный кровью мундир мертвого товарища, стремясь подвигнуть солдат держаться под ураганным огнем французской артиллерии. (Билл Вэнквистен, © Издательский дом Остры.)

Пусть подобные намерения в точности окончательно в жизнь и не воплотились, но массовый набор все же дал Франции поистине огромную сухопутную армию. К сентябрю 1794 г. французские войска достигли полной численности в 1,5 миллиона чел. (фактический личный состав в полевых частях и соединениях – 800 000 чел.). Хотя армия, сколоченная благодаря объявлению *levée en masse*, оставалась далека от идеала и требовала много усилий профессионалов для приведения ее в надлежащее состояние, самая идея создания такой армии демонстрировала проявление нового мышления и проводила четкую связующую нить между военными структурами и нацией. Все больше и все шире многие европейские страны приходили к необходимости создания национальных армий путем призыва и всеобщей мобилизации, в результате чего на полях невиданно кровопролитных сражений сталкивались порой просто-таки огромные массы вооруженных людей. Ничего подобного мир еще не знал.

ЕВРОПА 1805 г.

География театров военных действий революционных и Наполеоновских войн разматывалась широко, раскинувшись на юге на земли Северной Африки, Италии и Иберийского полуострова, покрыла территорию всей Западной Европы и захватила крылом северные страны, Скандинавию, выплеснулась в Восточную Европу, а в 1812 г. достигла центра европейской части России. По мере течения событий войны происходили самые разные по размаху столкновения, от отдельных стычек пикетов до крупномасштабных битв с участием десятков и сотен тысяч солдат в сомкнутых порядках. Сходившиеся между собой армии бывали самыми разными, если не сказать разными до эклектизма, — от настоящих стойков профессионалов до полностью никуда не годных дилетантов, готовых броситься бежать при первых же вражеских выстрелах. На одном конце спектра, например, испанская армия в начале Войны за независимость Испании в 1808 г., когда войска страны страдали от недостатка толковых командиров и всего необходимого, вследствие чего они, по выражению одного британского наблюдателя, «походили скорее на вооруженную толпу, чем на солдат». Следует, однако, заметить, что примерно с 1812 г. испанская армия претерпевала заметный процесс профессионального роста благодаря усилиям британцев, помогавших Испании в плане подготовки личного состава, обеспечения оружием и экипировкой,

на каком примере мы еще раз видим подтверждение тезиса от том, что плохо снаряженные армии зачастую демонстрируют невысокий боевой дух, тогда как обеспеченные всем необходимым войска обычно проявляют уверенность и готовность стойко сражаться. Более того, корни незавидных достижений слабо показывающих себя армий почти всегда представляется возможным проследить в слабостях государственного руководства страны. Сложности конфликта, например, для Дании и Швеции привели эти страны в период между 1810 и 1815 гг. едва ли не на грань финансового банкротства и крушения. В таких обстоятельствах довольно трудно поддерживать полевую армию на высоком уровне, не говоря уж о том, чтобы требовать от нее являть собой гордость государства, хотя, несмотря на ужасные условия, в которых оказались войска, они все же умудрялись одерживать важные победы, пусть и местного значения.

На другой стороне, конечно же, основные игроки — британская, французская, австрийская, русская и прусская армии. Все они сталкивались со своими собственными сложностями, но руководство их старалось сделать как можно более сильным нажим на регулярную подготовку, должное обучение, обеспечение всем обходимым и действенное руководство, равно как на воспитание у личного состава гордости за принадлежность к частям, роду войск и стремления к поддержанию чести полка или батальона на поле боя. При пристальном взгляде на эти армии мы можем наблюдать процесс тактического их роста, послуживший в итоге основой для развития концепций маневренной войны XX столетия. Командующие и командиры старались найти оптимальный баланс между числом и умением, пытались выискать верное сочетание известной степени подвижности, линейного строя, колонны и огневой мощи сокрушительных ружейных залпов. Артиллерия начинала играть все более и более важную роль, изматывая атакующие неприятельские силы в обороне, но — благодаря росту маневренности, достигаемому за счет использования конной тяги, — превращалась в наступательное оружие, создавая порой летальную угрозу неприятельским флангам. Кавалерия играла свою извечную роль: тяжелая и средняя конница (драгуны, карабинеры, кирасиры и т.д.) совершала отчаянные ударные броски, пробивая

Атака «Шотландских Серьез» под Ватерлоо. Для противодействия массовой пехотной атаке д'Эрлона эрл Алсбридж бросил в бой две кавалерийские бригады, включившие и этот прославленный полк. Застав французов совершенно врасплох. «Шотландские Серьез» нанесли им чувствительные потери — в том числе взяли 2000 пленных и захватили два «орла». Окрыленные успехом, не чуя притаившейся рядом опасности, под крики «Шотландия вовеки!» всадники помчались дальше с саблями наголо, дабы рубить канониров и еловых большой батареи, но скоро угодили под удар французских почти улан и подверглись почти полному истреблению.

**Ознакомиться с данным изданием вы
можете в читальном зале
центральной библиотеки по адресу:**

**г. Лукоянов,
ул. Октябрьская, д. 123**

